

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Коноплевой Н.А., доктора культурологии, доцента, профессора кафедры дизайна и технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» на диссертацию МУСАЛИТИНОЙ Евгении Александровны «Репрезентация образа власти в культурном пространстве современного Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры

Диссертационное исследование Е.А. Мусалитиной посвящено исследованию образа власти, репрезентируемого в культурном пространстве современного Китая. Постановка проблемы, заключающаяся в применении культурологического подхода к изучению власти, вызывает интерес и является перспективным направлением, поскольку культура пронизывает и определяет все сферы деятельности человека, в том числе сферу властных отношений. Тем не менее, культурологическое осмысление данного феномена является лакуной в современном гуманитарном знании.

Актуальность работы обусловлена активизацией в современном мире процессов межкультурного взаимодействия и взаимовлияния культур, необходимостью в этих условиях осмысления оснований уникальности культуры Китая и, в частности, особенностей восприятия образа власти его населением.

Обращение к теме китайской власти представляет особую актуальность, поскольку современный Китай занимает лидирующие позиции на мировой политической и экономической арене и оказывает значительное влияние на общемировые процессы. Внушительные успехи, достигнутые в КНР в ходе проведения хозяйственных реформ, привлекают внимание всего мира. Китай превратился в мощный полюс мировой экономики и теперь нацеливается на лидерство в мировой экономике. Это связано со значительными успехами, которых добилось руководство страны за 30 лет проведения реформ и политики «открытости». Национальная модель развития Китая и особенности

политического курса действующей власти становятся предметом исследований специалистов разных сфер гуманитарного знания. Особую актуальность приобретает исследование восприятия образа китайской власти самими китайцами и формирования отношения к ней в контексте анализа ряда культурных форм, к анализу которых обращается автор диссертации.

Представления граждан Китая о власти имеют свои национальные особенности, которые, несмотря на активное внедрение Китая в процессы мировой глобализации, не утрачиваются и не стираются под влиянием западных моделей развития государства. В силу этого понимание культурно-национальных традиций системы китайской власти необходимо для выстраивания продуктивных и позитивных взаимоотношений с Китаем в любой сфере сотрудничества.

Диссертация состоит из двух глав, в первой из которых («Феномен власти в научном освещении») Е.А. Мусалитина проводит анализ существующих в современном гуманитарном знании как классических (философской, политологической, социологической), так и достаточно новых (психологической, биологической, лингвистической) концепций власти. При этом особое внимание уделяется рассмотрению культурологического подхода и понятия «культурное пространство», которое лежит в основе методологической базы исследования. Его специфику, как полагает автор, определяет возможность исследования власти как феномена культуры, выявления уникальных характеристик, которые не представляется возможным установить, применяя методы других гуманитарных наук. Это, несомненно, вносит определенный элемент научной новизны.

Отдельный параграф первой главы посвящен рассмотрению исторических предпосылок формирования современной системы китайской государственной власти и политического сознания граждан, что представляется необходимым в исследовании современности. Автор отмечает роль КПК и авторитет действующего председателя партии Си Цзиньпина в формировании национальных политических ориентиров и образа власти,

проводя аналогию с Китаем периода имперского правления. В настоящее время нестабильность системы международных отношений и глобальные планы и достижения в экономическом и культурном развитии КНР требуют научного осмысления их оснований в контексте анализа национальных особенностей системы китайской власти.

Предлагаемая автором методика комплексного анализа образа власти в культурном пространстве современного Китая предполагает привлечение трех типов источников, которые непосредственно являются элементами культурного пространства: 1) представления об образе власти, существующие в сознании граждан Китая; 2) представления об образе власти, порождаемые массовой и повседневной культурой Китая (кинематограф, национальный юмор, архитектурное пространство); 3) представления об образе власти, формируемыми официальными средствами массовой информации.

Во второй главе диссертации «Отражение власти в культурном пространстве современного Китая» Е. А. Мусалитина обращается к анализу тех источников культурного пространства, которые позволяют выявить национально-культурные особенности исследуемого феномена. В данном разделе анализируются образы носителей власти, формируемые в современном китайском кинематографе, национальном юморе, а также существующие в сознании китайцев. В результате проведенного автором ассоциативного эксперимента выявляется характер восприятия образа власти населением. Отсутствие негативных оценок свидетельствует о том, что в целом в культуре Китая образ власти наделен положительными характеристиками.

Особый интерес представляет попытка анализа образов власти в кинематографе на основе выделенных автором системы оппозиций «сильный – слабый», «мужское – женское», «гуманность – жестокость», «материальное – духовное», что позволяет представить полный, многомерный образ власти. В кинематографе также выявляется и раскрывается новый тип взаимодействия официальных государственных структур в лице полиции и китайской мафии

Триады. Эти отношения обозначаются автором как «взаимовыгодный симбиоз».

Впервые проводится анализ образа власти на материале китайского национального юмора. Тем временем произведения юмористического жанра освещают актуальные социально-политические проблемы, в том числе проблемы власти, традиционно являющиеся закрытыми для обсуждения в Китае.

В диссертационном исследовании представлены результаты опроса, проведенного автором среди китайских граждан и направленного на установление связи между представлениями об образе власти и архитектурным пространством Китая. В результате эксперимента выявлено, что среди указанных респондентами памятников крайне мало, относящихся к XXI в. В основном в сознании китайцев власть ассоциируется с историческими зданиями, что является показателем сохранения традиционности, ритуальности современной китайской власти.

Обращение к материалам официальных СМИ, а именно публикациям газеты «人民日报» (Жэньминь жибао) позволяет выявить образ власти, транслируемый мощным инструментом государственной пропаганды.

Несмотря на в целом положительное впечатление от диссертационной работы Евгении Александровны Мусалитиной, следует высказать ряд замечаний и вопросов:

Во-первых, на какие источники опиралась диссертант, формируя для исследования группы респондентов и отнеся к пожилым группу лиц после 45 лет? (стр. 7 диссертации). Разве в Китае человек 45-летнего возраста относится к категории пожилого (стр. 83) ?

Во-вторых, также трудно согласиться с диссертантом в ее объяснении термина «репрезентация» как *процесса отображения* (ссылка на работу М.В. Вартовского – Модели. Репрезентация и научное понимание/ пер. с англ. М.: Прогресс, 1988 – 508 с.), так как это не верно, репрезентация представляет собой не процесс, а результат опосредованного отображения в сознании человека образов восприятия событий и предметов, то есть образов, воспроизводящих увиденное,

услышанное, почувствованное и подвергнутых переработке с учетом собственных представлений о реальности и влияния на них различных личностных и культурных факторов.

В третьих, очень затруднено восприятие материала диссертации в параграфе 1.3, посвященного историческому анализу системы государственной власти в Китае, так как параграф плохо структурирован автор постоянно в анализе перескакивает с одной эпохи на другую, а затем вновь на первую, зачастую не объясняя, что имеет в виду под определенным высказыванием и не делая никаких выводов из сказанного (например, на стр. 48 диссертации, первый абзац – автор, говоря об учреждении бюро по буддийским и тибетским делам, завершает высказывание ничем не означающей фразой: «на местном уровне практиковалась провинциальная система». О чем при этом идет речь – не понятно. Что означает фраза: «Шесть министерств были представлены чиновниками, домашними хозяйствами, обрядами, солдатами, наказаниями и рабочими» (стр 48). Не понятна суть фразы, «Разделение трех держав ослабляет власть премьер министра и укрепляет имперскую» - стр. 49. Ниже на этой же странице диссертант пишет с департаменте Шаншу, не давая никаких комментариев, что это за департамент, далее «Династия Юань создала провинцию Чжуншу с премьер министрами справа и слева... Что имеется при этом в виду? На стр. 50 фраза: «армии Хунани и Хуай восстали в процессе подавления Небесного Царства Тайпин (выше об этом царстве ни слова), что оказало большое влияние на дальнейшее развитие политической системы (как оказало, в каком контексте оказало – не ясно)? На стр. 51 изложение исторического материала резко прерывается и автор переходит к 1949 году. Не понятен такой резкий разрыв в изложении исторического материала.

В работе имеется много стилистических погрешностей.

Несмотря на эти замечание, хочется отметить последовательное, структурное изложение материала в прикладной второй главе исследования, в которой Е.А. Мусалитина рассматривает концептуализацию образа власти в сознании граждан современного Китая; репрезентацию образа власти в современном китайском кинематографе, китайском национальном юморе, в современном архитектурном

пространстве, в СМИ. В эмпирическом исследовании диссертант продемонстрировал большой объем работы, что вызывает уважение. Единственное замечание к этой части работы, что необходимо весь анализ осуществлять с учетом процентных отношений выявленных групп, а не абсолютных величин (стр. 85-88), а также в заключительном параграфе этой главы (стр.161), хотелось бы после завершающей фразы: «Таким образом, подводя итог комплексному анализу образа власти можно сделать вывод, что власть ярко репрезентирована в культурном пространстве современного Китая», видеть подробный вывод автора диссертации.

Обоснованность и достоверность полученных результатов. Результаты исследования представлены в 7 развернутых положениях, выносимых на защиту. Их обоснованность и достоверность обеспечивают теоретико-методологическая база исследования, хорошее качество и значительный объем эмпирического материала, полученного автором работы лично.

Ключевые выводы исследования, представленные в Заключение и положениях, выносимых на защиту, вполне обоснованы и органично следуют из содержания глав и параграфов.

Диссертация Е.А. Мусалитиной имеет **научно-теоретическую и практическую значимость**. Значительный вклад соискателя заключается в получении и систематизации большого корпуса эмпирического материала, в выявлении ряда закономерностей образа власти в культурном пространстве современного Китая.

Методология и результаты диссертационного исследования Е.А. Мусалитиной могут быть использованы в дальнейших изучениях представлений населения различных государств об имидже власти, в разработке эффективных решений проблем региональной культуры, обусловленных властными влияниями. Диссертационное исследование достаточно апробировано, основные его идеи и выводы отражены в 11 публикациях, в числе которых 5 изданы в журналах рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат соответствует содержанию текста диссертации.

В целом текст диссертации Е. А. Мусалитиной можно оценить, как самостоятельное, завершённое исследование, обладающее признаками научной новизны, теоретической и практической значимости и, вместе с тем, существенным ресурсом для развития темы и перспективное для дальнейшего осознания феномена китайской власти.

Указанные выше вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку работы.

Диссертационное исследование Е.А. Мусалитиной «Репрезентация образа власти в культурном пространстве современного Китая» отвечает требованиям п.9, п. 10, п. П, п. 12, п. 13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор, Мусалитина Евгения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры.

Проректор по учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе ВГУЭС

С.Ю. Голиков

Официальный оппонент:

Доктор культурологии

Специальность – 24.00.01 – Теория и история культуры

Доцент по кафедре психологии социальных технологий,
профессор кафедры дизайна и технологий

Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Контактные данные: 690024, г. Владивосток, ул. Шевченко, 5В

Тел. 89146567042

e-mail: nika.Konopleva@gmail.com

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

690014, Приморский край,

г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41.

тел. 8(423)240-42-89

rector@vvsu.ru